

облеченного абсолютной властью, которого общество наделило во взаимно обязывающем договоре полной свободой действий и всеми полномочиями.

Первый русский светский писатель, прогрессивно настроенный дворянин Антиох Кантемир, находясь в тяжелых общественных условиях ненавистного бироновского ига и опасаясь преследований, смог избрать в качестве наиболее целесообразного и самого действенного литературного жанра только сатиру. Здесь также содержание определило форму. Кантемир выступал против бездарного, непросвещенного дворянства, опять припешенного к власти, против невежественного, фанатичного православного духовенства, против поверхностно европеизированных, паразитствующих помещиков-дворян, а также против угодливых государственных чиновников и властной чиновничьей верхушки. Помимо античной сатиры Горация и Ювенала, классических картин нравов и характеров Буало и Лабрюйера, он использовал сатирические образцы из современных просветительских журналов (ван Эффен). Причисляемый обычно к классицистам, Кантемир, с другой стороны, продолжил также стилистико-речевую традицию русского силлабического стиха Симеона Полоцкого. Он не чуждался элементов народного языка и использовал осуждавшийся французским классицизмом *enjambement*, а также свободный стих англичан и французов. Ярко выраженная просветительская направленность, дидактическая целеустремленность сатир, подчеркиваемая необычным обилием примечаний, явная «тенденциозность» его творчества — все это разрушало узкое представление о литературе, культивировавшееся французским классицизмом.

Новое широкое представление о литературе, характерное для европейского Просвещения, расширение узкого понимания литературы, свойственного классицизму, за счет обогащения ее научным содержанием и актуальными идеями и проблематикой эпохи, переход от поэзии, ограниченной частным интересом, к научно-популярной беллетристической литературе отчетливо проявляется в творчестве первого русского светского просветителя. Глубоко сознавая воспитательную функцию просветительской литературы, Кантемир перевел для любознательных русских читателей поучительные «Разговоры о множестве миров» Фонтенеля и «*Newtonianismo per le dame*» Альгаротти. В противоположность французскому классицизму мышление Кантемира формируется уже не только под влиянием рационализма Декарта, но и под воздействием эмпиризма и сенсуализма, весьма отчетливо (особенно в VII сатире «О воспитании») определивших его мировоззрение и его гуманистический идеал.⁵ Его непоколебимая

⁵ См.: Graßhoff H. Die Humanitätsideale der russischen Frühaufklärung. Das humanistische Weltbild des Aufklärers und Satirikers A. D. Kantemir. — In: Studien zur Geschichte der russischen Literatur des XVIII. Jhs., Bd. III, Berlin, 1968, S. 206—230.